

Я проснулся от запаха свежего кофе и яиц, когда Поппи внесла в комнату поднос с завтраком. Я сел, она поставила поднос мне на колени, прежде чем чопорно сесть на стул у окна.

Я наслаждался яичницей-болтуньей. Она была приготовлена идеально. Пока я потягивал кофе, Поппи нервно заговорила:

— Я просто хочу извиниться за прошлую ночь.

— За что, милая?

— Я обращалась с тобой очень грубо и повредила твои плечи.

— У меня ничего не болит. — Ответил я.

— Ммм, боюсь, кровь на постельном белье говорит об обратном. Я действительно увлеклась, глядя на тебя связанного, я поняла, что у меня был шанс на этот раз доминировать над мужчиной, и я воспользовалась этим, и мне очень, очень жаль.

Я поставил поднос на пол и жестом пригласил Поппи присоединиться ко мне на кровати.

— Мне было очень весело прошлой ночью, это был совершенно новый опыт, и мы можем сделать это снова.

— Правда? — спросила Поппи, ее глаза блестели от слез сожаления и стыда, который она испытывала из-за того, что причинила мне боль. — Я думала, ты возненавидишь меня этим утром.

— Я никогда не смог бы возненавидеть тебя, Поппи, — сказал я, протягивая руку и заключая ее в объятия.

Позже, когда мы обнимали друг друга, я спросил:

— Почему бы нам не попытаться разыскать Джереми сегодня?

— О, да, мне бы этого хотелось. Я собиралась покрасить волосы сегодня утром, а потом мы сможем навестить его днем.

— Ты знаешь, где его найти?

— У меня есть номер его мобильного, подожди секунду, я достану его.

Поппи открыла ящик комода и вытащила сумочку, которая была у нее в кармане, когда я ее нашел, из сумочки она достала коробок спичек.

— Это номер Джереми, он у меня на всякий случай, вот почему я должна была сохранить его, на случай, если ты не оказался бы таким милым, и снова попала бы в беду. Теперь я могу его выбросить.

— Нет, не выбрасывай, оставь себе, потому что ты всегда будешь чувствовать себя лучше, если у тебя будет запасной выход. У тебя также теперь есть свой собственный телефон, так что ты сможешь сохранить этот номер в качестве экстренного контакта.

— Спасибо, Алекс, я на 100% уверена, что теперь я в безопасности, но на всякий случай.

Поппи нашла свой телефон и набрала номер, включив громкую связь.

— Привет.

— Привет, Джереми, это Поппи.

— О, Поппи, я так волновался, я слышал, что тебя опять похитили. Ты в порядке? Скажи мне, где ты, я приеду и заберу тебя.

— Прости, что не позвонила тебе раньше, я была занята несколько дней, самое главное – я в порядке. Джереми, мне удалось сбежать через пару дней, и абсолютно самый милый человек спас меня.

— Ты уверена, что можешь доверять ему?

— О да, сначала я была осторожна, но он действительно замечательный, ты можешь поговорить с ним, если хочешь.

— Привет, Джереми, я Алекс, мы хотели бы прийти и встретиться с тобой сегодня, мне интересно поговорить с тобой о твоей работе.

— Могу я узнать твое полное имя, Алекс?

— Конечно, Александр Дэвид Харрисон, и, если у тебя поблизости есть книжный магазин, ты можешь найти меня в разделе для молодежи как Дэвида Харриса или в разделе триллеров для взрослых как Харрисона Дэвиса.

— Хорошо, пойми я должен быть осторожен, так как некоторые из людей, с которыми я

работаю, не заслуживают доверия.

— Я понимаю, Поппи здесь счастлива и о ней хорошо заботятся, у меня большой дом, и она может приходить и уходить, когда захочет.

— Могу я поговорить с Поппи приватно, пожалуйста?

— Конечно, — ответил я, выключив громкую связь и передав телефон обратно Поппи. Она послушала мгновение, а затем взяла телефон в ванную.

Пока она была в ванной, я встал с кровати и посмотрел на окровавленное постельное белье. Все было не так плохо, как она описывала, но я почувствовал боль в плечах, поэтому посмотрел в зеркало и увидел несколько следов от ногтей. Я пожал плечами и подумал об ужасных синяках на спине Поппи, а также о синяках на ее влагалище и заднем проходе. Я мог немного пострадать, если это поможет ей ощутить, что она имеет контроль над своей жизнью.

— Он встретит нас на Трафальгарской площади в 2, у него встреча в Сент-Мартин-Филдс, он встретится с нами потом в Прет за кофе.

— У нас достаточно времени, чтобы сделать тебе прическу.

— Да, но сначала я нанесу тебе на спину немного мази, потом мы сменим постельное белье и положим эту гадость в стирку.

После того, как Поппи тщательно вымыла мою спину в душе, она нанесла немного антисептической мази на царапины и залепила пару более глубоких пластырем.

— Могу ли я повторить, как я сожалею о прошлой ночи? Они действительно выглядят отвратительно.

— Могу ли я повторить, что все в порядке? На самом деле, по сравнению с тем, через что ты прошла, это ничто, и они действительно не причиняют боли.

— Но ты был только добр ко мне, и я отплачиваю тебе тем, что ранила тебя, это неправильно.

Я приложил палец к ее губам:

— Тише, я на 100% доволен тем, что мы сделали прошлой ночью. Я не хочу, чтобы ты больше беспокоилась обо мне.

— Хорошо, спасибо тебе, Алекс, за все.

— Тебе нужна моя помощь с волосами?

— Не совсем, но я все равно хочу, чтобы ты помог, мне нравится, когда ты запускаешь пальцы в мои волосы.

Поппи решила отказаться от розового и выбрала цвет под названием «пряный сидр», который, как нам сказали, коричневый, но при некотором освещении выглядит красным. Как только мы закончили, я вымыл ванну, которая выглядела как место преступления, но ее волосы действительно выглядели потрясающе.

Поппи не хотела надевать что-то слишком явно дорогое, поэтому выбрала простую черную футболку под одну из моих фланелевых рубашек, джинсы и свои новые туфли от доктора Мартена.

Мы прибыли на Трафальгарскую площадь около 1:45. Поппи была так уверена, что Джереми ее не узнает, что настояла на том, чтобы мы подождали снаружи, чтобы поймать его, когда он придет. Она была права. Он, должно быть, прошел прямо мимо нас, так как Поппи пришлось бежать за ним.

— Привет, Джереми, это я, Поппи.

Он остановился и почти минуту оглядывал ее с головы до ног, прежде чем его лицо расплылось в улыбке, и он крепко обнял ее:

— О, моя Поппи, так приятно видеть, что ты так хорошо выглядишь.

Я не уверен, чего я ожидал. Все, что я знал о Джереми, — это то, что он работал на армию Спасения. Чего я определенно не ожидал, так это высокого парня, намного выше 6 футов, широкоплечего, с толстыми мускулистыми руками, лысой головой и татуировками на руках и лице, но именно так он и выглядел.

— Это Алекс, он спас мне жизнь, как и ты пару раз, надеюсь, это последний раз, когда ее нужно спасать.

Два часа дня в субботу были не идеальным временем для того, чтобы попытаться что-нибудь поесть в центре Лондона, поэтому Джереми решил, что мы можем с таким же успехом вернуться в Сент-Мартин-Филдс. Там остались бутерброды и пончики с его собрания, поэтому мы втроем собрались в очень удобной гостиной за церковью.

— Я не мог поверить, когда услышал, как ты зовешь меня по имени, я понятия не имел, что это ты.

— Что меня выдало?

— Твои глаза, и твоя улыбка, которую мне довелось видеть несколько раз.

— Я много улыбалась в последние несколько дней.

— Итак, ты можешь рассказать мне, что произошло после того, как ты пропала без вести в прошлую пятницу?

— Не все. Я пошла на рынок, чтобы купить тебе подарок за твою доброту, и я смотрела на киоск с подержанными пластинками, я знаю, что тебе нравится Led Zeppelin, поэтому я хотела купить тебе пластинку, когда чья-то рука схватила меня и увела. Потом я увидела Кензи и попыталась убежать, но парень, который держал меня, был слишком силен. Они бросили меня в фургон и уехали.

— Ты узнала кого-нибудь еще?

— Черт возьми, Джереми, их было слишком много, и они были такими грубыми. Ты бы видел мою спину, подруга сестры Алекса дала мне волшебные мази, и они действительно помогают, ведь я была в плохой форме. Единственными людьми, которых я узнала, были Кензи и тот парень, с которым тусуется Роббо, Ксандер, не так ли?

Джереми кивнул и записал.

— И Дэнни Фишер, он тоже там был. Подожди секунду, он прибыл с Бенни и Куртом, но были и другие.

— Ты знаешь, куда они тебя отвезли?

— Извини, Алекс спрашивал меня, но я была в кузове фургона. Они отвозили меня в разные дома, мы, должно быть, оказались в Уимблдоне, потому что я сбежала в среду утром – это же была среда, не так ли?

— Да, я нашел тебя в среду днем.

— Я была так напугана, что некоторое время бежала, а потом просто сидела на этой автобусной остановке, ожидая автобуса, который никогда не придет. Мне было так холодно и мокро, и у меня все болело. Кажется, я сказала Белль, что Алекс был моим рыцарем в сияющих доспехах.

Джереми вытащил свой телефон:

— Хорошо, — начал он, когда на звонок ответили, — запиши эти имена, все они причастны к похищению и изнасилованию Поппи. Кензи, Роббо, это парень с татуировкой со свастикой на шее, да это он, его приятель Ксандер, Дэнни Фишер, я его не знаю, — он прислушался на мгновение, — Поппи, этот парень, Дэнни, он рыжий со смешными ушами? Она говорит, что да, очевидно, Дэнни приехал с Бенни и Куртом. У них были татуировки Тоттенхэм Хотспур на костяшках пальцев, Поппи? Да, это парни с меловой фермы, ладно, этого достаточно... нет, она не пойдет в суд, она и так через многое прошла, просто сделай все возможное, чтобы убрать этих ублюдков с улиц.

Джереми положил трубку и повернулся ко мне:

— Я тут поспрашивал, никто тебя не знает, Алекс, и в моем мире это хорошо. Ты, наверное, догадался, что Поппи очень дорога мне, поэтому я был бы признателен, если бы ты позаботился о ее безопасности.

— Я сделаю это, потому что она тоже дорога мне. У нас были напряженные пара дней, и у нас есть планы на будущее.

— Я пойду в школу в понедельник. Я не ходила в школу более трех лет. По словам леди, которую мы встретили, она с радостью возьмет меня, и если я хорошо сдам экзамены, я смогу начать с шестого года в сентябре.

— Мы собираемся начать небольшую благотворительную деятельность, не так ли? — подсказал я ей.

— О да, и именно поэтому Алекс хотел тебя видеть. Итак, ты знаешь, как нам, девушкам, приходится воровать тампоны и прочее, и как работающим на улицах девушкам вроде меня также приходится воровать презервативы в магазинах?

Джереми кивнул:

— Поэтому я подумала, что могла бы организовать небольшую благотворительную организацию, чтобы бесплатно приобретать и распространять эти продукты среди девочек, и я хотела бы, чтобы ты помог, если сможешь, потому что я знаю, как ты занят.

— Это очень хорошая идея, Поппи, и я буду рад помочь, чем смогу.

— Удивительно, у издателя Алекса есть благотворительный отдел, так что они тоже могут оказать мне некоторую помощь.

Мы еще немного поговорили о ее идее, и Джереми сделал еще пару телефонных звонков, чтобы сообщить об этом нескольким людям, которые знали людей, которые могли бы предоставить места для хранения вещей и точки для распространения товара.

Я был очень впечатлен тем, как быстро все делалось на улицах.

Пока Джереми варил еще один кофе, Поппи спросила его, видел ли он Флауэр и Белль.

— Да, я видел их вчера, Белль сказала, что кто-то дал ей немного денег, и попросила отдать часть Макс.

— Это была я, Алекс дал мне немного денег, и я все им отдала.

— Они не упомянули тебя, я думаю, это ты просила их не делать этого.

— Я так рада, что они сдержали свое слово, но я не хотела держать это в секрете от тебя, ведь ты наш друг.

— Они дали мне 300 фунтов стерлингов, верно?

— Черт, они отдали треть денег Макс? О боже, я люблю этих девушек. Ты знаешь, где они сейчас живут? Они сказали, что у них есть место в туннелях, но они не сказали мне, где.

— Они живут в старом ремонтном офисе в подземелье Кингс-Кросс, его нелегко найти, а это значит, что там они в безопасности. Это также означает, что пытаться их найти - очень плохая идея, потому что, если служба безопасности обнаружит, что вокруг шныряют люди, это может привести только к неприятностям для всех.

— Ах, я понимаю. Мне нужно поговорить с ними, потому что эти девушки - часть моего плана, — сказала Поппи.

— Если я дам тебе мобильный телефон, не мог бы ты передать его им, чтобы они могли связаться с Поппи и договориться о встрече? — спросил я его.

— Да, я могу это сделать. Может пройти несколько дней, прежде чем я увижу кого-либо из них, но, конечно. Вот моя визитка, отправь телефон и все остальное, что хочешь передать им, в мой офис, я не буду открывать посылки. То же самое и с Макс. Но у нее нет власти там, где она сейчас, так что нет смысла давать ей телефон, но я мог бы передавать письма. Если дашь свой адрес, то я буду отправлять тебе ее ответные письма.

Поппи посмотрела на меня:

— Ты хочешь дать свой адрес?

<http://tl.rulate.ru/book/285/3450>